Две служанки удивлённо переглянулись, и одна из них произнесла:

— Господин маркиз, я слышала от других сестёр, что в южном переулке магазин «Павильон Пэйюнь» продаёт украшения для волос высочайшего качества. Это старинная лавка, существующая несколько поколений, их изделия изысканны и роскошны, не уступают императорским. Многие знатные дамы и барышни любят там покупать.

Ци Чжу ответил:

— Правда? Сейчас ещё рано, свернём в южный переулок.

— Слушаюсь.

Карета свернула в южный переулок столицы и остановилась у входа в магазин украшений «Павильон Пэйюнь». Ци Чжу вышел и вошёл в магазин, за ним последовали два слуги.

Две служанки остались в карете. Одна из них с лёгким румянцем на щеках сказала с восхищением:

— Неужели господин маркиз влюблён в какую-то барышню и покупает украшения для неё? Может, в нашем доме скоро появится хозяйка?

Другая, более старшая служанка, которая ранее отвечала, легонько стукнула младшую по лбу:

— Не выдумывай. Ты не понимаешь, в знатных семьях столько правил. Сначала нужно пригласить сваху, чтобы сверить гороскопы, пройти множество церемоний. Всё это не так быстро.

В знатных семьях всегда много правил, и тайно дарить подарки девушкам из других знатных семей считается неприличным. Незамужние барышни из строгих семей не осмелятся принять такие дары. Возможно, господин маркиз познакомился с какой-то девушкой в увеселительных кварталах и хочет порадовать её подарком.

Но кому в итоге достанется этот подарок, кроме Ци Чжу, остальные могут лишь гадать.

Дом Сяо располагался в северной части города среди садов. Большинство здешних резиденций принадлежали высокопоставленным чиновникам и членам императорской семьи. Усадьба была пожалована Сяо Янъюэ самим императором и отличалась роскошью и великолепием.

Сяо Янъюэ большую часть времени жил в резиденции Павильона Фупин и лишь три-пять дней в месяц проводил дома.

В тот вечер, вернувшись из Министерства наказаний, Сяо Янъюэ поужинал и услышал, как слуга доложил о прибытии подарка от Дома маркиза.

Единственным главой Дома маркиза был сам маркиз, поэтому подарок, несомненно, был от него.

Служанки помогали Сяо Янъюэ переодеться, когда он услышал сообщение. Его лицо на мгновение выразило удивление, и он ответил:

— Принесите сюда.

Два слуги внесли продолговатый тёмно-синий ларец размером два на два чи, украшенный

узорами из цветов и облаков. Ларц был роскошно декорирован, а сверху лежало письмо.

Служанка поставила ларец на стол перед Сяо Янъюэ и открыла его. Внутри аккуратно лежал полный набор украшений с фениксом из перегородчатой эмали, золота и драгоценных камней: длинные шпильки, заколки, диадемы, подвески, серьги, налобные украшения, ожерелья, браслеты — всё было выложено на алой бархатной подкладке и сверкало.

Сяо Янъюэ внимательно посмотрел на украшения, затем открыл письмо. На нём был написан изящный почерк: «Во время поездки на юго-запад я получил много помощи от господина Павильона. Не зная, что вам по вкусу, я случайно узнал об этом знаменитом магазине украшений в столице и выбрал этот набор в знак моей благодарности. Ци Чжу».

Сяо Янъюэ взял одну из шпилек и при свете хрустального подсвечника внимательно рассмотрел её. В его глазах мелькнул лёгкий блеск. Украшения были роскошными и яркими, но при этом сохраняли изящество и элегантность, действительно искусно сделанными, не уступая императорским.

Большинство вещей, которые использовал Сяо Янъюэ, были подарками от императора или приобретались служанками, специально обученными подбирать ему одежду и украшения. Император знал о его вкусах, но не дарил слишком роскошных вещей, ведь он не был женщиной, а тем более наложницей из задних покоев, и его подарки не могли превзойти те, что получали наложницы.

Стоящая рядом служанка восхищённо сказала:

— Молодой господин, эти украшения так прекрасны, они вам очень идут.

Эти служанки уже много лет ухаживали за Сяо Янъюэ и знали его вкусы. Другая служанка добавила:

— Да, смотрите, как эти синие камни сочетаются с золотом, это так роскошно и величественно, идеально подходит вам. Господин маркиз действительно вложил душу.

Сяо Янъюэ понимал, что служанки просто льстили ему, чтобы порадовать, но подарок действительно пришёлся ему по душе. Он сказал:

— Уберите.

— Слушаюсь. А письмо господина маркиза?

— Тоже уберите.

— Слушаюсь.

Четыре дня спустя состоялся праздник в честь дня рождения императрицы.

Императрица была супругой императора ещё с тех пор, когда он был наследным принцем. После того как он взошёл на трон, во дворце появилось много новых наложниц, но положение императрицы оставалось непоколебимым. Их супружеская любовь стала легендой в императорском городе.

В тот день в час мао Сяо Янъюэ встал и начал одеваться. На день рождения императрицы нельзя было одеваться слишком роскошно, поэтому он велел служанкам приготовить простой

светло-голубой наряд из нефритового парча с жемчужной отделкой.

Служанка, стоявшая за его спиной и помогавшая укладывать волосы, спросила:

— Молодой господин, сегодня голубые и золотые украшения будут наиболее уместны. Может, использовать тот набор с перегородчатой эмалью, который подарил господин маркиз?

Сяо Янъюэ ответил:

— Да.

Служанка принесла ларец, открыла его и осторожно достала одну из диадем, примерив на волосы Сяо Янъюэ. Он слегка кивнул.

Несколько служанок помоложе, находившихся в соседней комнате, сидели на ступенях и разговаривали. Это были девушки, только что достигшие совершеннолетия, как раз в возрасте, когда мечтают о замужестве.

Возможно, накануне они читали любовные романы или слушали истории, и теперь, с лёгким румянцем на щеках, взволнованно перешёптывались.

Одна из служанок сказала:

— ...И говорят, что в тех местах есть такой обычай: если мужчина дарит женщине украшения, это означает, что он хочет жениться на ней. А если женщина надевает эти украшения, когда идёт к мужчине, это значит, что она тоже влюблена в него, и тогда свадьба состоится.

— Понятно. А ты ведь уже совершеннолетняя? Я слышала, старший сын управляющего из дома князя Шуня очень тобой увлечён, постоянно расспрашивает о тебе.

— Ой, не говори глупостей...

Сяо Янъюэ обладал острым слухом, и слова этих девушек не ускользнули от него. Они увлеклись разговором и не заметили, как их голоса стали громче, так что даже служанки рядом с Сяо Янъюэ услышали отзвуки.

Старшая служанка нахмурилась, вышла в соседнюю комнату и строго сказала:

— Вы, девчонки, совсем забыли о правилах! Молодой господин не любит шума, а вы осмеливаетесь так громко болтать!

После её выговора болтовня девушек прекратилась. Служанка, помогавшая Сяо Янъюэ с причёской, уже собиралась достать из ларца шпильку с перегородчатой эмалью и жемчугом, но он сказал:

— Замените. Сегодня не стоит быть слишком роскошным, используйте те, что подарил император.

Служанка согласилась, убрала ларец и принесла другой набор украшений, хранившийся в коробке с вышитыми золотыми драконами. Она аккуратно уложила волосы Сяо Янъюэ.

По пути во дворец Сяо Янъюэ случайно встретил Ци Чжу, который только что вышел из кареты.

Ци Чжу был одет в белый наряд с голубыми узорами, с серебряной отделкой на воротнике, манжетах и подоле. На поясе — синий пояс с узором дракона и серебряной нитью, с подвешенными ажурными нефритовыми украшениями и эмалевым ароматическим мешочком. На белой нефритовой короне для волос также был вставлен сапфир. Весь его облик был элегантен и прекрасен.

Увидев Сяо Янъюэ, Ци Чжу улыбнулся:

— Доброе утро, господин Павильона.

Сяо Янъюэ ответил:

— Господин маркиз.

Взгляд Ци Чжу случайно упал на украшения в волосах Сяо Янъюэ. Заметив это, Сяо Янъюэ подумал, что Ци Чжу специально обратил на них внимание, и сказал:

— Сегодня день рождения императрицы, не стоит одеваться слишком роскошно.

Сяо Янъюэ внезапно заговорил об этом, и Ци Чжу сначала не понял, что он имеет в виду, но затем осознал: Сяо Янъюэ объясняет, почему не надел подаренные им украшения.

Ци Чжу слегка улыбнулся, внутренне удивляясь. После того как он отправил подарок, он не получил ответа от Сяо Янъюэ и подумал, что тот не придаёт значения таким вещам. Сегодня он даже не вспоминал об этом, но неожиданно получил объяснение, что было довольно редко.

Ци Чжу с улыбкой в глазах посмотрел на него:

— Кстати, я ещё не спросил вашего мнения, господин Павильона. Понравился ли вам подарок?

— Вы были очень внимательны, — Сяо Янъюэ сделал паузу, — подарок прекрасен.

— Рад это слышать. — Ци Чжу раскрыл свой белый складной веер и легонько помахал им. — Давайте войдём вместе.

Сяо Янъюэ посмотрел на веер в руках Ци Чжу, и его взгляд стал чуть более серьёзным:

— Вы любите веера?

Ци Чжу слегка остановил движение веера, но его лицо осталось спокойным:

— Действительно, я люблю веера. В свободное время люблю искать старинные веера из разных мест, дома тоже собрал небольшую коллекцию.

http://bllate.org/book/16247/1461267